

Сов. Молдавия. — Кишинев. — 1990. — № 108

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ФОРМУЛА ДУШИ

В Русской драме давали «Банкрота». Герои А. Островского, хрестоматийно известные и сценически неузнаваемые, творили из комедии прошлого сегодняшний фарс. Над кем смеялись? Над собой смеялись. Над нашим собственным снудоумием и духовным убожеством. Но этот дерзкий живительный смех отдавал надежду на возрождение.

Совсем уже под занавес один из персонажей. Ресположенский, упал в мертвецки пьяном поклоне, вызвав гомерический хохот публики. Это неожиданное падение не было ловким трюком — оно органически завершало сценическое существование незадачливого стряпчего-пропойцы, давая ему последний выразительный штрих...

В ЭТОЙ, как и других ролях, которые играет Б. Аксенов, вообще не бывает ничего случайного. Дар психологического отбора, врожденный и приобретенный, — одно из главных достоинств его актерской индивидуальности.

Как бесформенная глыба мрамора обретает неповторимые черты под искусной рукой скульптора, так, освобожденный от житейской шелухи, обнажается целый полнокровный, сценический образ. Правда, в отличие от мраморных творения Аксенова чрезвычайно подвижны в очерченном им пространстве.

«Дядя Бен — любимый детский актер», — шутят в театре. Маленький зритель мгновенно откликается на изощренное коварство Бабы Яги из «Двух кленов» Шварца, похождения неунывающего Кота в сапогах Перро, уверенную беззаботность Зайки-Зазнайки Михалкова и других героев сказок, созданных Б. Аксеновым почти за двадцать лет работы в театре. Актер вовлекает ребят в захватывающий диалог об извечном единоборстве добра и зла, столь необходимый сегодня юному, неискушенному сердцу.

В «Сказке о двух лгунах и четырех смельчаках» Б. Бреева и Ю. Проданова, поставленной режиссером Н. Бецисом, Аксенов играет Министра лжи и порока, процветающего и пренебрегающего. Ложь — его стихия, ибо в обществе, где разрушены нравственные законы, ее легко выдавать за правду. Сказочный образ актер щедро обогащает выразительными и узнаваемыми чертами, вызывая бурную реакцию зала, жаждущего справедливости.

Впрочем, даже самые зловещие персонажи Аксенова не остаются неуязвимыми в своем зле благодаря его незаурядному комедийному дару, помогающему неожиданно высветить самые ничтожные и мелочные свойства человеческого характера.

Вообще, в комедийных ролях, как нигде, проявилась его редкая способность к импровизации, пластичность, дар перевоплощения. Прекрасной школой в совершенствовании этих качеств стали пьесы Мольера, Шеридана, Лопе де Вега, Чехова и других авторов, в которых Аксенову посчастливилось играть на сценах Тираспольского и Кишиневского драматических театров. Он находил для своих персонажей самые неожиданные характеристики, безошибочно воссоздавая дух эпохи.

В безмерном пространстве спектакля актер открывал и открывает крохотные островки или огромные материки, где часто забытыми и бесприютными томилась душа его героев. Так интуитивно нашел

он и невидимую границу, что пролегает между «смешным» и «маленьким человеком», боль за которого вобрала в себя великая русская литература. В кажущейся невыразительности его существования Аксенов находит столь емкие детали, что образ вырастает до больших философских обобщений, порой непредсказуемых.

Учитель Медведенко из чеховской «Чайки» всегда трактовался в театре «незначительным», «проходным» персонажем, лишь оттеняющим загадочные идеалы и высокие страсти главных героев. Однако Б. Аксенов и постановщик спектакля Н. Бецис изменили привычную трактовку. Медведенко предстал перед нами как выразитель судьбы «истинного меньшинства» России, заданного житейскими обстоятельствами, но готового к извечному подвигу самопожертвования, чтобы сделать других хоть чуточку счастливее. Личная драма честного, скромного учителя словно обнажает разлад в обществе 80-х годов прошлого века, в котором человек, не умеющий лгать и ловчить, не в состоянии выжить.

Способность актера ощутить и выразить страдания «униженных и оскорбленных» стала, вероятно, главным мотивом в решении режиссера М. Абрамова предложить Б. Аксенову роль Пастушка в пьесе А. Дударева «Свалка». Ему предстояло сыграть непознанную еще судьбу и душу современного «маленького человека», задавленного социальной нес-

праведливостью и произволом. Роль Пастушка открыла трагическое дарование Аксенова. Он с удивительной психологической достоверностью поведал историю робкой и нежной души, гибнущей от соприсношения с жестокими законами общества, разрушающими хрупкую ауру человеческого существования.

Жаль, что, несмотря на яркое режиссерское решение и прекрасные актерские работы, спектакль отмечен весьма скромным зрительским успехом. Это еще одно свидетельство душевной глухоты, безжалостно поразившей наше общество, когда большинство потенциальных зрителей погрузилось в сладкую духовную спячку. Но, как сказал бы поэт: «Ужасным будет пробужденье»...

Об этом новый спектакль М. Абрамова по пьесе Мрожека «В открытом море». На примере одного из героев — Мелкого Осколка — раскрывается механизм жертвоприношения смиренного «маленького человека», как наиболее незащищенного в моменты исторических катаклизмов. Боль, страх, готовность к общему согласию и покою даже ценой... собственной плоти с удивительной точностью отражены в игре актера.

На фестивале польской драматургии Бено Аксенов был отмечен специальным дипломом за лучшую мужскую роль наряду с такими «звездами» театра, как Банионис и Адомайтис.

Свыше ста ролей сыграно актером за годы работы в театре. И к каждой из них актер искал собственный ключ, открывал тайную формулу души, нуждающейся в любви, поддержке и понимании.

С. СОЛОВЬЕВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Счастливые дни». Фото С. КАРТАШЕВА

